

УДК 902

НАХОДКИ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА С СЕВЕРНОГО БЕРЕГА ОЗЕРА АЛАКУЛЬ

© 2020 В.С. Мосин¹, И.К. Новиков²

¹ Институт истории и археологии УрО РАН, Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)

² Курганский государственный университет

Статья поступила в редакцию 17.04.2020

В статье представлены материалы эпохи энеолита, полученные в ходе раскопок могильника Алакуль позднего бронзового века Зауралья. На площади могильника в разные годы под руководством К.В. Сальникова, Е.Е. Кузьминой, С.Н. Шилова было исследовано 20 курганов, при раскопках которых обнаружены многочисленные каменные орудия и фрагменты керамики, характерные для эпохи энеолита. Артефакты были найдены в насыпях курганов и заполнениях погребений, что может свидетельствовать об использовании грунта и дерна для создания курганных насыпей с прилегающей территории, в том числе и с территории невыявленного и возможно, полностью уничтоженного поселения энеолита. Северная периферия поселения находилась под курганом № 49, раскопанным в 1969 г., и была интерпретирована автором раскопок как культовое место. Данная публикация расширяет источниковую базу по энеолиту Зауралья и вводит в научный оборот новые материалы. Коллекция находок содержит все основные типы каменных изделий: нуклеусы, технические сколы, пластинки с ретушью и без нее, резцы, резчики, острия, скребки, отщепы. Редкой находкой является геометрический микролит в виде симметричной трапеции. В статье приводится минеральная база памятника. *Ключевые слова:* Зауралье, Алакульский могильник, поселение, энеолит, каменные изделия, геометрический микролит, минеральное сырье.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-3-84-95

*Работа выполнена при финансовой поддержке грантов РФФИ
№ 19-49-450001 p_a и № 18-09-00040.*

Алакульский курганный могильник – один из самых известных памятников бронзового века лесостепного Притобольшья, давший название археологической культуре. Памятник расположен на северном берегу оз. Алакуль Щучанского района Курганской области. Впервые о нем упоминается в работе Р.Г. Игнатьева «Городища и курганы Оренбургской губернии»¹. В 1938 г. начались раскопки Алакульского могильника археологической экспедицией

Челябинского областного музея под руководством К.В. Сальникова. На территории памятника он насчитал 66 насыпей, из которых были исследованы курганы № 8 и № 13². На основе материалов, полученных в ходе раскопок, К.В. Сальников выделил особую, алакульскую фазу в развитии андроновской общности Зауралья, которую в дальнейшем специалисты рассматривают как самостоятельную культуру. Таким образом, данный памятник стал эпонимным для алакульской культуры эпохи поздней бронзы Зауралья. Под руководством Е.Е. Кузьминой в 1969 г. были исследованы курганы № 15 и № 49³. Экспедицией Курганского государственного университета под руководством С.Н. Шилова могильник исследовался в период с 1999 по 2003 г. В 1999

*Мосин Вадим Сергеевич, доктор исторических наук, директор Южно-Уральского филиала Института истории и археологии УрО РАН, ведущий научный сотрудник Южно-Уральского государственного университета (НИУ). E-mail: mvs54@mail.ru
Новиков Игорь Константинович, старший преподаватель кафедры истории и документоведения гуманитарного института. E-mail: novikov2479@mail.ru*

г. были исследованы курганы № 1, 14, 55; в 2001 г. – № 20, 22, 23, 25, 67, 68; в 2002 г. – № 18, 61; в 2003 г. – № 26, 27, 38⁴.

Изначально памятник исследовался как могильник, и главной целью исследователей было изучение курганов позднего бронзового века. К.В. Сальников исследовал курганы по секторам. Под руководством Е.Е. Кузьминой один курган был раскопан вручную по секторам, другой – с применением техники с оставлением пяти параллельных бровок. С.Н. Шилов исследовал курганные насыпи поселенческой методикой ввиду их практически полной распашки на момент 1999 г., в дальнейшем это принесло незапланированные результаты, итогом которых и стала настоящая статья.

В процессе исследования авторы зафиксировали наличие в насыпях нехарактерных для позднего бронзового века Зауралья каменных орудий и фрагментов керамических сосудов. Данные находки не привязаны к каким-либо объектам и не вписаны в планиграфию подкурганного пространства, фиксировались в насыпи курганов и заполнении погребений.

Впервые данную информацию можно проследить в отчете К.В. Сальникова полевой описи и один раз в тексте отчета, где автор отмечает наличие уникального для бронзового века камня в форме клиновидного топора, орудие обнаружено в заполнении погребения № 9 кургана № 13⁵. Также автор в полевой описи отмечает наличие кремневой пластины, отщепы, лопатки на гальке и оббитой гальки. Исходя из информации, содержащейся в полевом отчете, насыпь курганов раскапывалась с помощью привлеченной рабочей силы из местного населения, рассчитывать на тщательность проведения работ в данном случае не приходилось. Находки не были интерпретированы автором ввиду их малочисленности и невыразительности, а наиболее яркое орудие из-за места его обнаружения резонно было отнесено к эпохе бронзы.

Раскопки могильника под руководством Е.Е. Кузьминой проходили в рамках работы

по теме «Установление хронологии андроновских памятников методом С-14»⁶. В кургане № 15 Е.Е. Кузьмина отмечает наличие одного кремневого скребка в детском погребении позднего бронзового века (погребение № 5). Скребок зафиксирован в районе ног погребенного.

В кургане № 49 Е.Е. Кузьмина фиксирует уникальную ситуацию для алакульской культуры и интерпретирует курган как жертвенное место. Под насыпью помимо погребений, совершенных по алакульскому погребальному обряду, фиксируется три очажные ямы, расположенные под центральной частью кургана, по линии север-юг, и «жертвенник». Заполнение очажных ям состоит из углей и мелких неопределимых костей, жертвенник представляет собой чашеобразную овальную площадку, вымощенную галькой и охрой, размером 0,45x0,6 м, мощностью до 0,12 м. В насыпи отмечается большое количество окатанных фрагментов керамики (что характерно для поселенческого слоя), орнаментированной, по словам автора, равнобедренными треугольниками, зигзагами, косыми насечками, ромбами, равнобедренными треугольниками вершинами вниз, овальными вдавлениями (по описанию, приведенному в отчете, данный орнамент характерен как для эпохи энеолита, так и для позднего бронзового века). Зафиксированы изделия из кремнистых пород: скребок, две пластины, нуклеус, отщеп, черешковый наконечник стрелы. Отмечается большое количество охры. В бровке, которая раскапывалась вручную, зафиксировано большое количество фрагментов костей, что также характерно для поселенческого слоя. Оценить ситуацию на остальной площади кургана не представляется возможным, т.к. она раскапывалась техникой. Курган № 49 находится южнее основной группы курганов могильника и, по всей видимости, располагался на периферии, но при этом ближе остальных курганов к берегу озера. В пользу периферийного расположения говорит и более низкая гипсометрическая отметка местоположения

кургана относительно основной известной группы курганов. Под насыпью кургана вполне могла оказаться северная периферия поселения эпохи энеолита.

Под руководством С.Н. Шилова было исследовано 16 курганов, раскопки носили аварийный характер, в первую очередь исследовались курганы, поврежденные кабелями связи, однако часть курганов была раскопана для выявления границ курганного могильника. В отчетах приводится достаточно подробное описание всех обнаруженных находок и дается их датировка. В разных случаях находки связываются с поселением рыболовов эпохи неолита, на месте которого сооружен могильник, делается вывод, что центральная часть могильника сооружена на месте неолитического поселения, отмечается, что курган был сооружен на месте или вблизи древнего поселения, дается датировка материала как «предметы энеолитического времени» или «фрагменты керамики эпохи неолита-энеолита»⁷.

С.Н. Шилов, суммируя полученные данные, делает заключение о формировании и динамике всего могильника, отмечая, что сооружение некрополя начинается на небольшом, плотно застроенном участке возвышенности северного берега озера, а затем, по его мнению, курганы распространяются ближе к берегу озера и на запад в сторону более низинных мест. Центральная часть могильника была сооружена на месте поселения.

В настоящей работе проанализированы материалы из раскопок 1999-2003 гг. В коллекции 194 изделия из камня и 77 фрагментов керамики (рис. 1).

Даже при беглом сравнении видно, что коллекция различается по количеству от описанной в отчетах 1999-2003 гг. раскопок (табл. 1). Тем не менее данные материалы рассматриваются как единый комплекс, и нами предполагается, что все материалы получены с одного поселения эпохи энеолита.

Сырьем для изготовления каменных орудий послужили фтанитоиды серых и зе-

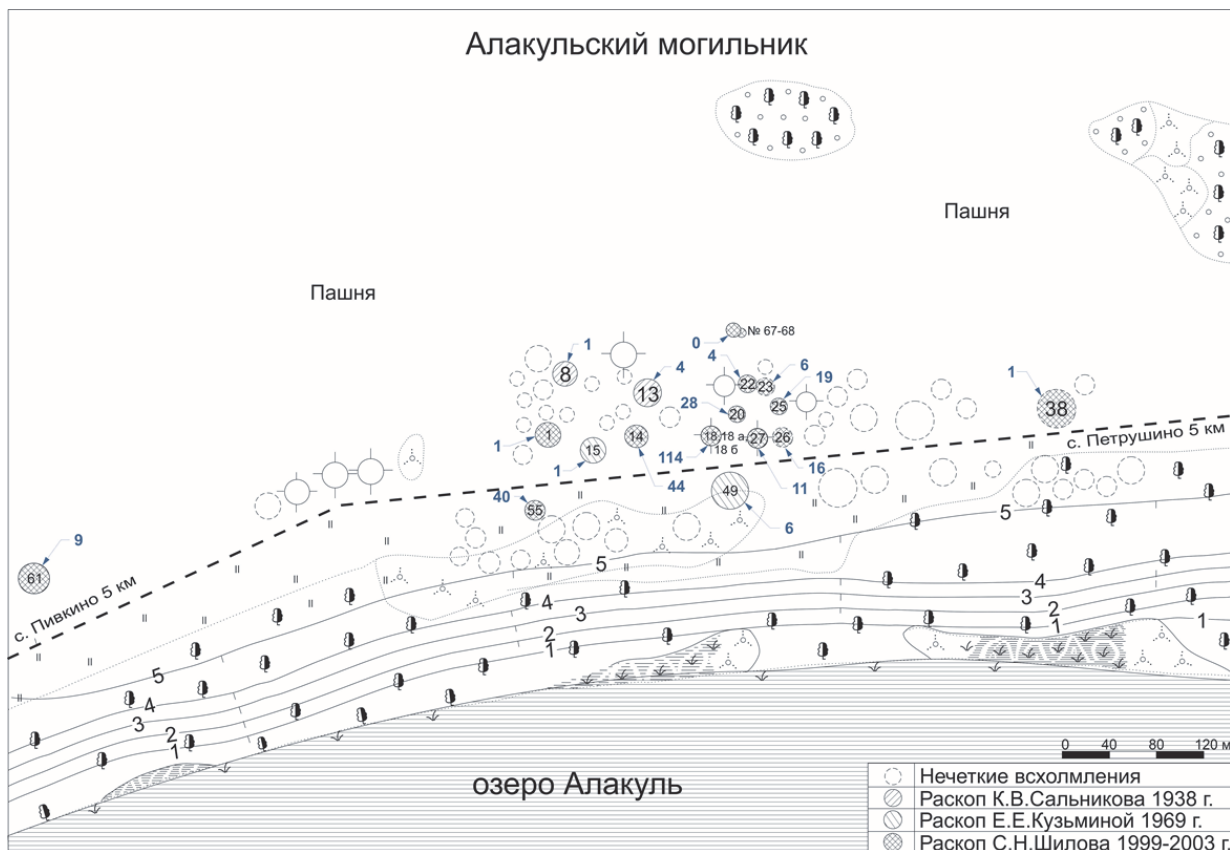

Рис. 1. Алакульский могильник (план могильника с указанием исследованных курганов и количеством известных находок эпохи энеолита)

Таблица 1. Распространение находок по площадкам курганов

№ кургана	Изделия из камня	Керамика	Всего
1	4	1	5
18	88	26	114
20	12	14	28
22	3	1	4
23	-	6	6
25	16	3	19
26	6	10	16
27	5	6	11
38	-	1	1
55	40	-	40
61	4	5	9
Подъемные сборы	16	4	4
Итого	194	77	271

леноватых тонов, яшмы сургучные и сургучно-зеленые, халцедоны, преимущественно желто-коричневого цвета, субновакулиты («боборыкинская яшма») и другие кремнистые и некремнистые породы (табл. 2).

Нуклеусы представлены целыми формами – 9 экз., верхняя часть с площадкой – 1 экз., нуклевидные обломки – 2 экз. Самый крупный нуклеус размерами 9,0х4,0х3,5 см изготовлен на плитке фтанитоида, плоско-выпуклый, снятиями пластин сведен к

близкой к конической форме. Контрфронт плоский, обработан поперечными сколами, частично сохранил желвачную корку плитки. Одна из боковых сторон также обработана поперечными сколами, образующими ребро. Площадка скошена в сторону контрфронта. Снятия производились по 2/3 периметра площадки, негативы от пластин преимущественно в пределах 0, 7-1,0 см шириной (рис. 2, 1).

Второй нуклеус, размерами 3,7х2,0х1,4 см, выполнен на плитке фтанитоида, пло-

Таблица 2. Распределение находок по сырью

Каменный инвентарь	Фтанитоиды	Яшмы	Халцедон	Субновакулит	Другие
Нуклеусы	4	3	3	1	1
Пластины	16	2	17	2	13
Орудия на пластинах	12	3	2	2	4
Орудия на отщепях	3	1	2	6	2
Обломки и отщепы	26		22	8	17
Всего	61/35,5%	9/5,2%	46/26,8%	19/11%	37/21,5%

скость снятий слегка выпуклая, площадка слегка скошена к контрфронту, подготовлена одним сколом. Контрфронт треугольной в плане формы, сохранил естественную для плитки конфигурацию и желвачную корку. Сохранившиеся негативы – от снятий микропластин (рис. 2, 7).

Третий нуклеус торцово-фронтальный, размерами 4,5x1,9x2,5 см, также на плитке фтанитоида. Площадка скошена к контрфронту, который большей частью сохранил ребро и естественную поверхность плитки с желвачной коркой. Снятия микропластин начинались с торцовой грани и переходили на одну из боковых сторон (рис. 2, 5).

Два нуклеуса – торцовые. Один выполнен на куске желто-коричневого халцедона, размерами 4,5x2,7x2,5 см, двуплощадочный. Более крупная площадка скошена к контрфронту, противоположная – меньшего размера, забита мелкими сколами. Возможно, снятия с этой площадки осуществлялись в контрударной технике. Другой торцовый нуклеус небольшого размера 2,8x2x3 см, выполнен на плитке сургучной яшмы. Площадка скошена к контрфронту, негативы от снятий неправильных очертаний.

Шестой нуклеус – уплощенный, клином сходящийся к нижнему краю, выполнен на обломке серого фтанитоида, размерами 3,8x2,8x2,0 см. Площадка почти ровная, снятия неправильных очертаний производились как с торцовых граней, так и с боковых.

Седьмой нуклеус плоский, изготовлен из плитки сургучно-зеленой яшмы, размерами 5,0x2,7x1,5 см. Пластинки шириной до 1 см снимались с плоской фронтальной грани, на контрфронте – диагональные и поперечные сколы, остатки желвачной корки. Нуклеус был вторично использован в качестве комбинированного орудия: площадка была снята диагональным сколом, и образовавшееся ребро могло быть использовано в качестве ретушера, о чем говорят характерные заломы. Дистальный конец нуклеуса также покрыт мелкими заломами, как от работы ретушером, а затем сильно заглажен, как от работы скребком по мяг-

ким материалам, возможно, коже (рис. 2, 3).

Восьмой нуклеус практически сработанный, размерами 3,8x1,5x1,5 см, изготовлен на тонкой плитке сургучно-зеленой яшмы. Снятия пластинок производились с плоской фронтальной поверхности, на одном боковом крае – ретушь, на контрфронте – остатки плитчатой поверхности (рис. 2, 4).

Девятый нуклеус уплощенный, изготовлен из халцедона, размерами 4,8x2,6x1,5 см. Площадка скошена к контрфронту, который обработан поперечными сколами, негативы от снятий пластинок не превышают 0,7 см (рис. 2, 6).

Кроме того, в коллекции представлены: диагонально сколотая площадка с верхней частью нуклеуса из желто-коричневого халцедона и два нуклевидных обломка из желто-коричневого халцедона и серого субновакулита («боборыкинской яшмы»).

Пластины – всего 50 экз. (рис. 3, 14, 15, 20-26). Целые пластины 6 экз., все неправильной огранки, размерами от 4,2x2,7 см до 3,0x0,6 см. Проксимальные сечения – 23 экз., размерами от 3,0x1,5 см до 1,1x0,6 см. Среди них два очень коротких, отсеченных, ударных бугорка. Пластинки правильной огранки с параллельными краями, шириной до 1 см – 13 экз., остальные 8 экз. неправильной огранки. Медиальные сечения – 12 экз., только одно сечение превышает ширину в 1 см, остальные – правильной огранки, преимущественно коротких пропорций – длиной от 1,4 до 0,7 см. Дистальные части 9 экз., из них 8 экз. шириной до 1 см.

Пластины с ретушью – 10 экз. (рис. 3, 6, 11, 13), из них 6 – правильной, 4 – неправильной огранки. Ретушь мелкая, краевая, по одной грани со спинки – 2 экз., по двум краям со спинки – 1 экз., по одной грани с брюшка – 1 экз., прилежащая ретушь – 1 экз., противоположная ретушь – 1 экз., ретушь утилизации – 3 экз., один краевой скол с плитки с крутой ретушью по спинке.

Резцы угловые – 5 экз. (рис. 3, 7, 18), из них 2 на проксимальных сечениях, два – на медиальных, один на дистальном. Резцовый скол расположен на одной из граней. Резчик

– выполнен на медиальном сечении, лезвия оформлены по двум углам – одно со стороны спинки, другое с брюшка (рис. 3, 11).

Микроострие изготовлено на боковой грани короткого – длиной до 1 см – медиального сечения, мелкой краевой ретушью со стороны спинки (рис. 3, 17). Скобель на сечении неправильной формы оформлен выемкой со стороны спинки.

Трапеция симметричная на медиальном сечении шириной 1,2 см, короткие боковые грани обработаны крутой ретушью (рис. 3, 16).

Пилки – 2 экз., одна на проксимальном сечении, размером 5,0x1,3 см, из сургучной яшмы, пильчатой ретушью обработаны боковые грани со стороны спинки (рис. 3, 2). Вторая – на медиальном сечении, размером 3x0,7 см, обработана пильчатой ретушью

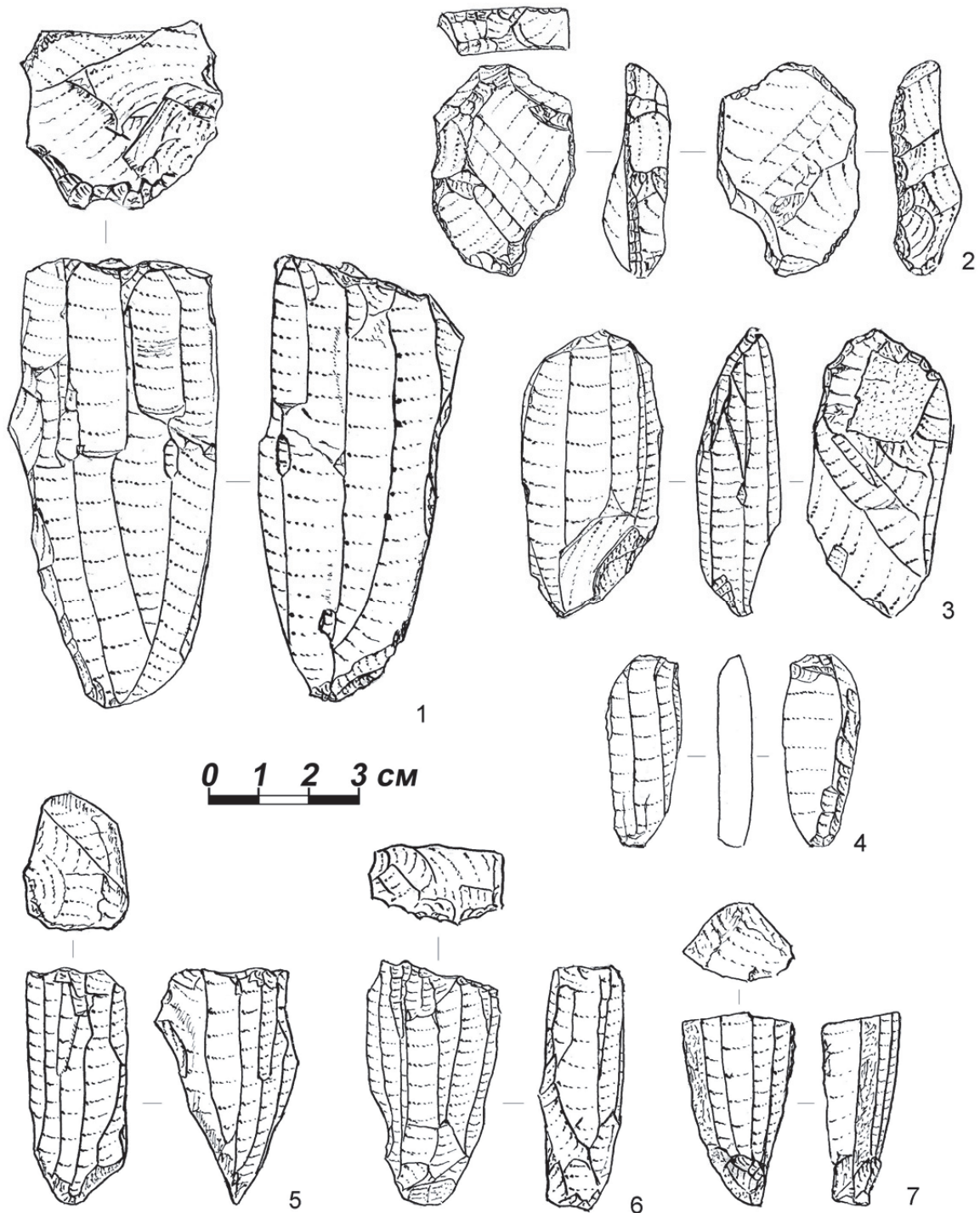

Рис. 2. Алакульский могильник (1, 3-7 – нуклеусы, 2 – комбинированное орудие)

как со спинки, так и с брюшка. Возможно, это обломок наконечника (рис. 3, 8).

Наконечники стрел на пластинах – 3 экз. От двух наконечников найдены обломки пера, обработанные пильчатой ретушью – один только с брюшка, другой – с обеих сторон (рис. 3, 4, 9). Один целый наконечник, размерами 2,0x0,9 см, жало обработано двусторонней плоской ретушью, насад также подработан со спинки и с брюшка (рис. 3, 10).

Скребок концевой на пластине из сургучно-зеленой яшмы, с почти прямым, слегка скругленным лезвием (рис. 3, 12).

Скрепки на отщепах (рис. 3, 3) по форме зависят от формы самого отщепа. Скрепки концевые – 4 экз., рабочие лезвия прямые и округлые. Один скребок на сколе оживления площадки нуклеуса, один скребок боковой.

Два комбинированных орудия: одно выполнено на поперечном сколе с нуклеуса, противоположные края оформлены скребковой ретушью с одной стороны – в скребок, с другой – в скребок-скобель (рис. 2, 2). Другое орудие – ретушер-скребок, с характерными заломками на противоположных концах.

Двусторонне обработанное орудие – миниатюрное изделие, размером 1,7x0,7 см, сделано из халцедона, листовидной формы, один конец существенно толще другого, что предполагает использование артефакта не в качестве наконечника, а как перфоратор (рис. 3, 5). Также присутствует заготовка двусторонне обработанного орудия, возможно, могло использоваться как боковое скребло (рис. 3, 1).

Отщепы с ретушью – 5 экз., сколы с нуклеусов: поперечные – 4 экз., продольные – 7 экз., обломки кремнистых пород – 3 экз., обломки конкреции субновакулита (боборыкинской яшмы) – 6 экз., отщепы мелкие и чешуйки – 59 экз.

Керамический комплекс коллекции представлен фрагментами от сосудов с гребенчатой и ложношнуровой орнаментацией. Керамика с гребенчатой орнаментацией – 34 фрагмента от 5-6 сосудов, выделенных по венчикам и оригинальным фрагментам стенок (рис. 4, 3-7, 10, 11). Фрагменты мелкие, поэтому восстановить форму сосудов

не представляется возможным. Тесто подающего большинства фрагментов с примесью слюды или талька, цвет поверхности – от черного до светло-желтого и красноватого. Толщина стенок не превышает 0,8 см. Венчики прямые или слегка отогнуты наружу. Орнамент выполнен оттисками штампов различной длины и конфигурации: длинный тонкий, длинный средний по ширине, короткий средний, округлый в три зубца («жучки»), трехзубый, поставленный под углом, штамп с «косой нарезкой» (рис. 4, 5). Среди орнаментальных мотивов: прямые вертикальные и горизонтальные оттиски, зигзаг, косая сетка, ромбы. Композиции орнамента проследить невозможно.

Керамика ложношнуровая – 17 мелких фрагментов от 3-4 сосудов (рис. 4, 1, 2, 8). Тесто с примесью слюды или талька, цвет поверхности черный, коричневый или желтый. Толщина стенок не более 0,7 см, венчики прямые или слегка отогнуты наружу. Среди элементов орнамента: горизонтальные полосы вертикальных отрезков, наклонные линии, геометрические фигуры, характерные для этого типа зауральской посуды вертикальные разделительные полосы.

Кроме этого, очень мелкие фрагменты – 8 экз. от, вероятно, двух сосудов с горизонтальными рядами одиночных вдавлений. Неопределенные фрагменты – 14 экз.

Также в коллекции представлен обломок сигаровидного грузила из глины (рис. 4, 9). Подобные грузила характерны для энеолитических памятников Притоболья.

Безусловно, рассматриваемую коллекцию нельзя назвать полной, поскольку: во-первых, раскопки проводились не на самой стоянке или поселении, а на курганах и межкурганном пространстве; во-вторых, находки попали в насыпи курганов искусственным путем, в результате переноса дерна и гумуса с площадки стоянки (которая так и не была обнаружена) при сооружении насыпей курганов; ну и в-третьих, раскопки проводились по методике исследований курганов, а не памятников каменного века. Тем не менее структура кол-

лекции, в которой присутствуют почти все элементы, характерные для стоянок позднего каменного века Зауралья, позволяет сделать некоторые выводы.

В качестве одной из категорий сырья для изделий из камня использованы фтанитоиды и яшмы из Магнитогорской мегазоны, что обычно для неолита-энеолита Южного Зауралья. Попастъ в район озера Алакуль эти кремнистые породы могли двумя путями: в результате переноса по структурно-эрозионным депрессиям (древним руслам рек) в мезозое или палеогене или непо-

средственно принесены на место стоянки коллективами людей, которые осваивали эти территории в процессе хозяйственной деятельности⁸. Другая часть сырья представлена халцедонами, источники которого еще требуется установить. Третья, довольно малочисленная часть исходного сырья – это светло-серые и серые субновакулиты («боборыкинская яшма»), которая встречалась в конце каменного века в Притоболье и происходила из песчаных отложений. Сейчас эта порода практически отсутствует или залегает на большой глубине – до 50 м.

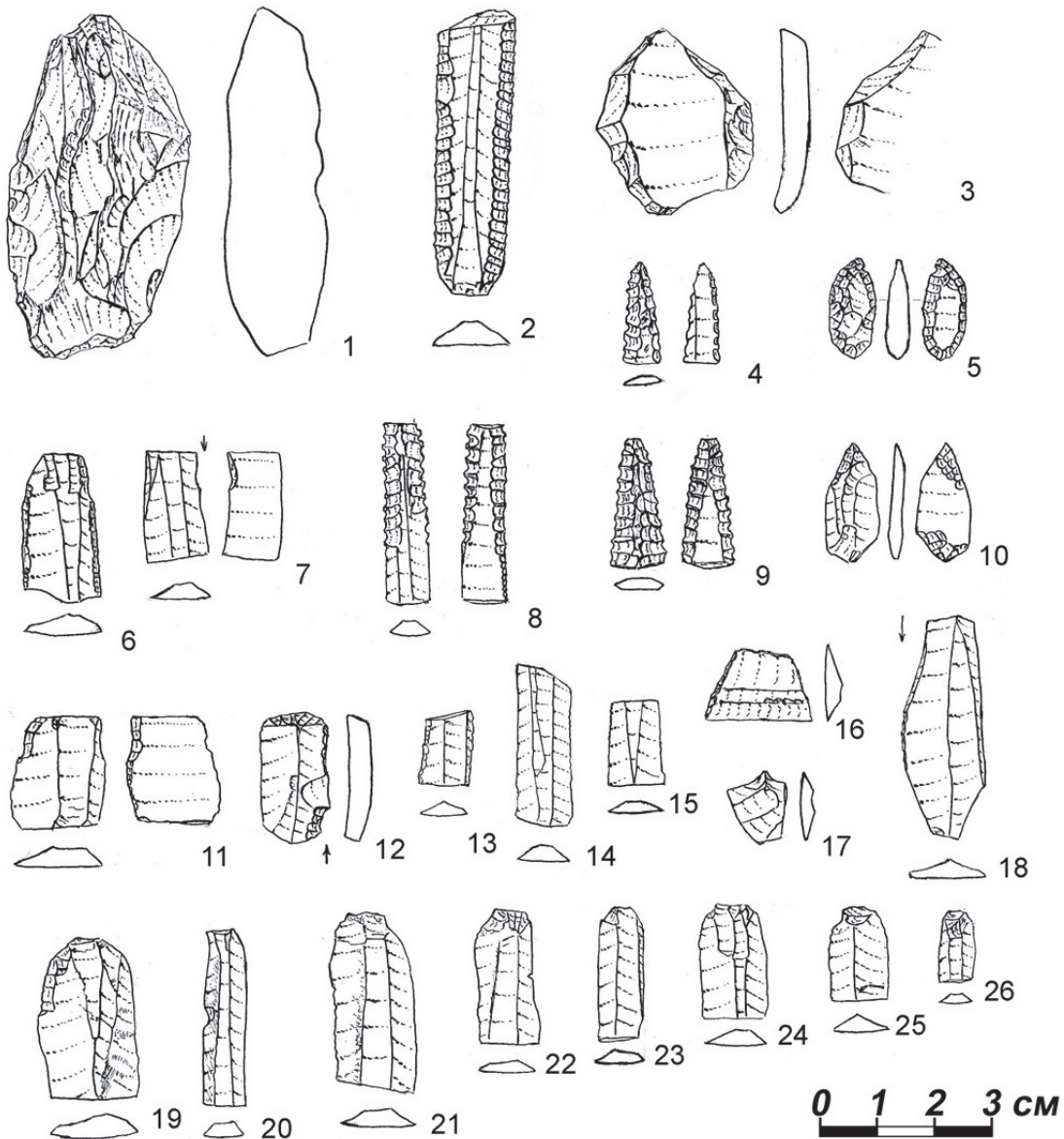

Рис. 3. Алакульский могильник (1 – скребло; 3 – скребок на отщепе; 4, 9, 10 – наконечники стрел; 7, 18 – резцы угловые; 11 – резчик; 12 – концевой скребок; 16 – трапеция; 17 – острие; 2, 8 – пилки; 14, 15, 20-26 – пластины; 6, 11, 13 – пластины с ретушью)

Представленные в коллекции нуклеусы характерны для неолита-энеолита Зауралья. Торцовые нуклеусы единично встречаются в неолите, есть и переходные формы от торцовых к плоским нуклеусам на плитках, характерных для неолита. Это когда в качестве плоскости скалывания использовались не только узкая торцевая

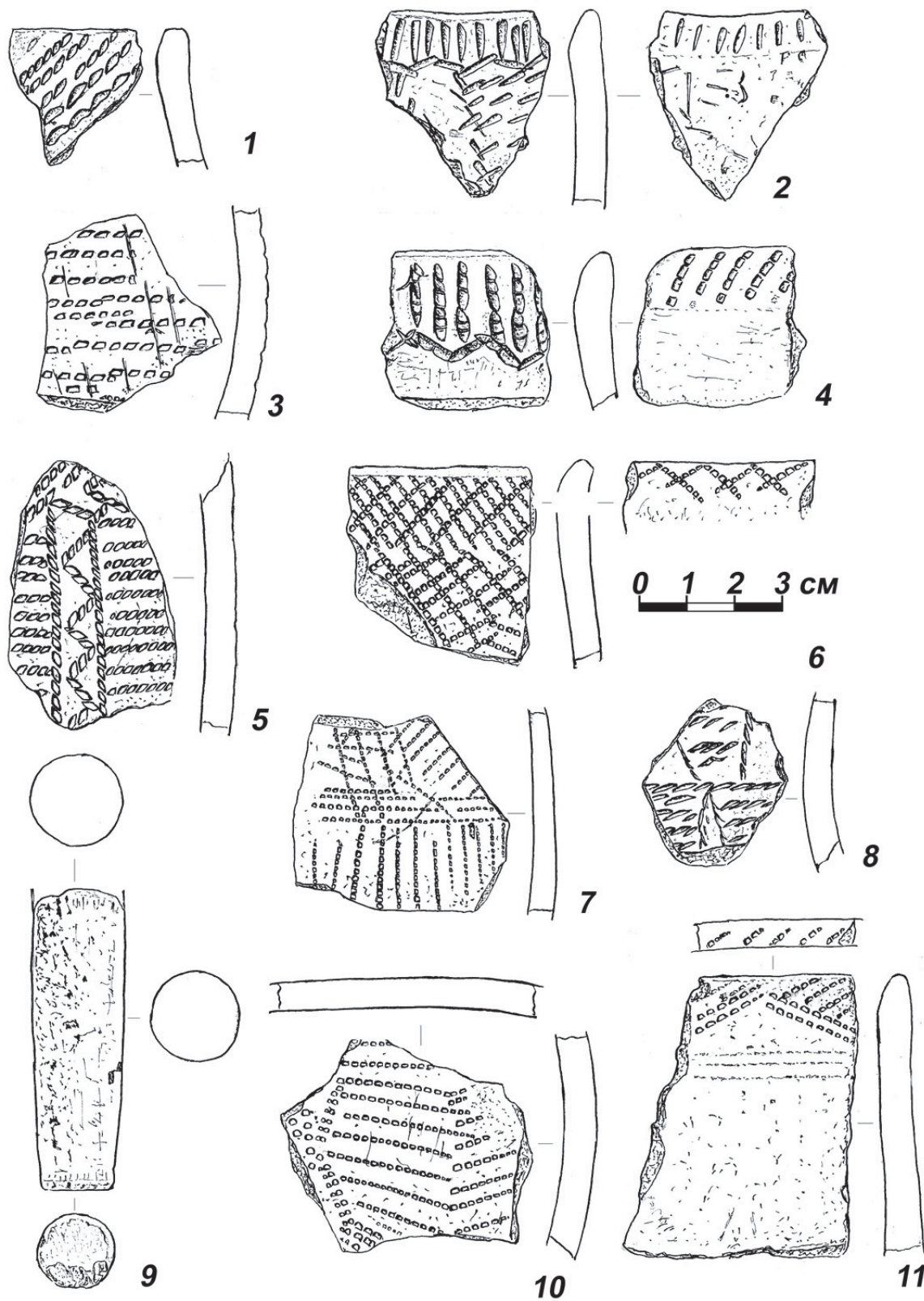

Рис. 4. Алакульский могильник (1-8, 10, 11 – фрагменты керамических сосудов; 9 – фрагмент керамического грузила)

грань плитки, но и прилегающая широкая. Площадки нуклеусов прямые или, в неолите чаще, чем в энеолите, скошенные к контрфронту. Тыльная сторона нуклеусов традиционно не использовалась для снятия пластин, а оформлялась или небольшим ребром, или плоской поперечной обработкой, иногда одним поперечным сколом. Основания нуклеусов часто имеют долотовидную обработку. Практически у всех нео-энеолитических нуклеусов некругового скалывания плоскость снятий пластин занимала $1/2$ или $2/3$ периметра. Стандартны и размеры нуклеусов – высота редко превышает 5-7 см, исключением являются только нуклеусы со стоянок-мастерских.

Анализировать состав и параметры пластин и пластинок практически невозможно, так как, вероятно, ввиду их миниатюрных размеров они в подавляющем большинстве не были обнаружены в связи с методикой, рекомендуемой при раскопках курганов. Поэтому можно обратить внимание на некоторые характерные типы артефактов. Так, в коллекции присутствует небольшая симметричная трапеция. Подобные изделия были встречены в коллекциях энеолитических памятников Агаповка I и Новокумакская. В целом трапеции в энеолитических памятниках не представляют какой-либо стандарт и имеют явно пережиточные формы⁹. Очень интересны наконечники на пластинах с пильчатой ретушью, подобные встречены на энеолитических памятниках, в частности, на стоянке-мастерской Стрелецкое II – два наконечника на пластинках, обработанные с брюшка пильчатой ретушью.

В целом в Южном Зауралье каменный инвентарь энеолитических памятников продолжает генетическую линию развития от предшествующего неолита. На памятниках, относящихся к раннему этапу энеолита, характер первичного расщепления и номенклатура орудий практически идентичны неолитической. Это фиксируется на таких памятниках, как Агаповка I, Суртанды

III, Новокумакское. В памятниках позднего энеолита характер каменного инвентаря постепенно меняется в сторону уменьшения количества, изменения в структуре, общего обеднения в номенклатуре изделий, и, наконец, в самых поздних памятниках кремневые орудия составляют единицы – Чебаркуль IV, Юрюзанская IIв и др.¹⁰

Керамический комплекс, представленный в коллекции и сочетающий керамику с гребенчатым и ложношнуровым орнаментом с простыми (линейными) и геометрическими мотивами, также характерен для энеолита Зауралья. Таким образом, можно констатировать, что анализируемая коллекция с могильника Алакуль относится к энеолитическому времени, скорее всего, к началу этого периода и может быть датирована второй половиной V-IV тыс. до н.э.

Авторами раскопок отмечалось наличие в насыпях курганов и заполнении погребений каменных орудий и фрагментов керамики энеолитического времени. Плотность находок неоднородна и значительно различается от кургана к кургану, что может быть обусловлено тщательностью проведения раскопок, погодными условиями при проведении раскопок того или иного кургана или местом, откуда бралось сырье для создания курганной насыпи.

Наиболее вероятный способ создания курганных насыпей это формирование их из кусков дерна и грунта с прилегающей территории, дерн может быть вырезан и доставлен к месту сооружения кургана с относительно большой территории. Находки периода энеолита датируются в створе между второй половиной V-IV тыс. до н.э.¹¹, что отстает от времени формирования могильника как минимум на 1200 лет. Можно сделать вывод, что находки еще вполне могли сохраниться в дерне и перемещаться вместе с ним. Так, каменные орудия отмечаются не во всех курганах центральной части могильника, что может свидетельствовать о разных источниках дерна и грунта для создания курганных насыпей, при этом находки эпохи энеолита были зафиксированы в

крайнем западном исследованном кургане № 61, находящемся на значительном удалении и значительно ниже основной группы, и не обнаружены в курганах северной периферии центральной части (№ 67-68). Количество находок энеолита также значительно различается на соседних курганах в центральной группе и может варьироваться от нескольких десятков до нескольких единиц либо полностью отсутствовать.

Считаем необходимым отметить невозможность формирования центральной группы могильника на месте поселения эпохи энеолита, т.к. данная площадка значительно удалена от уреза воды и даже края коренного берега оз. Алакуль. Находящийся в южной части могильника курган № 49 мог перекрывать северную периферию разрушенного поселения. Создание некрополя могло значительно разрушить слабое по мощности поселение энеолита, оставив лишь заглубленные в материковую поверхность объекты, такие как очажные ямы. Данный вывод ставит под сомнение заключение Е.Е. Кузьминой о назначении кургана № 49 как жертвенного места и соотнесение очажных ям и жертвенника с поздним бронзовым веком.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Игнатьев Р.Г.* Городища и курганы Оренбургской губернии // Известия Императорской археологической комиссии. 1903. Вып. 5. С. 96-122.
- ² *Сальников К.В.* Курганы на озере Алакуль // МИА. 1952. № 24. С. 51-72.
- ³ *Кузьмина Е.Е.* Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М.: Калина, 1994. 464 с.
- ⁴ *Маслюженко Д.Н., Шилов С.Н.* Некоторые предварительные итоги исследования Алакульского могильника позднего бронзового века в 1999-2003 гг. // Зауралье в панораме веков. Курган, 2005. С. 40-48.
- ⁵ *Сальников К.В.* Отчет и дневник об археологических экспедициях в Щучанский район близ

д. Пивкино под руководством Сальникова К.В. Челябинск. 1938 // Челябинский областной краеведческий музей. Опись 4, ед. хр. 136.

- ⁶ *Кузьмина Е.Е.* Отчет о работе Еленовского отряда за 1969 г. // Архив института археологии РАН. Ф. 1. Р. 1. № 3994.
- ⁷ *Шилов С.Н.* Отчет Курганского государственного университета о проведении на территории Курганской области в Щучанском и Звериноголовском районах археологических исследований Шиловым Степаном Николаевичем по открытым листам № 626 (форма 4) и № 627 (форма 3). Курган, 2000 // Археологическая лаборатория КГУ; *Шилов С.Н.* Отчет Курганского государственного университета о проведении на территории Курганской области в Щучанском и Кетовском районах археологических исследований Шиловым Степаном Николаевичем по открытому листу № 261. Курган, 2002 // Археологическая лаборатория КГУ; *Шилов С.Н.* Отчет Курганского государственного университета о проведении на территории Курганской области в Щучанском районе археологических исследований Шиловым Степаном Николаевичем по открытому листу № 712 (форма 4). Курган, 2003 // Археологическая лаборатория КГУ; *Шилов С.Н.* Отчет Курганского государственного университета о проведении на территории Курганской области в Щучанском районе археологических исследований Шиловым Степаном Николаевичем по открытому листу № 837 (форма 4). Курган, 2004 // Археологическая лаборатория КГУ.
- ⁸ *Мосин В.С., Никольский В.Ю.* Кремень и яшма в материальной культуре населения каменного века Южного Урала. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 196 с.
- ⁹ *Мосин В.С.* Каменный век // Древняя история Южного Зауралья. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. Т. 1. С. 21-240.
- ¹⁰ *Мосин В.С.* Энеолит Южного Зауралья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. Вып. 2 (18). С. 79-93.
- ¹¹ *Епимахов А.В., Мосин В.С.* Хронология Зауральского энеолита // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 27-37.

THE ENEOLITHIC ARTIFACTS FROM THE NORTHERN COAST OF ALAKUL LAKES

© 2020 V.S. Mosin¹, I.K. Novikov²

¹Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
South Ural State University (National Research University)

²Kurgan State University

The authors present the Eneolithic materials obtained during the excavations of the Late Bronze Age Alakul burial ground in the Trans-Urals. Numerous stone tools and fragments of ceramics typical for the Eneolithic were discovered during the excavations of 20 burial mounds investigated at the territory of burial ground in different years under the direction of K.V. Salnikov, E.E. Kuzmina, and S.N. Shilov. The artifacts were found in the fillings of the mounds and burials; it may indicate the use of soil and turf from the adjacent territory for creation of the mounds, including the territory of an undetected and possibly completely destroyed Eneolithic site. The northern periphery of the site was located under the mound No 49 excavated in 1969 and interpreted by the director of the excavations as a cult place. This publication expands the source base of studying of the Eneolithic in the Trans-Urals and introduces new materials to the scientific world. The collection of finds contains all the main types of stone tools: cores, technical chips, blades with and without retouching, cutters, tips, scrapers, flakes. A rare find is a geometric microlith in the form of symmetrical trapezoid. The article also provides the description of the mineral base of the site.

Keywords: Trans-Urals, Alakul burial ground, site, Eneolithic, stone tools, geometric microlite, mineral raw materials.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-3-84-95

Vadim Mosin, Doctor of History, Director of the South Ural Branch of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher at South Ural State University (National Research University). E-mail: mvs54@mail.ru
Igor Novikov, Senior Lecturer, Department of History and Documentation, Humanitarian Institute. E-mail: novikov2479@mail.ru